

ОТЗЫВ

на диссертацию М.Б. Козликина «Палеолитические комплексы восточной галереи Денисовой пещеры», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Предложенная к защите кандидатская диссертация Максима Борисовича Козликина не является типичным примером в науке о палеолите и на Западе, и в странах бывшего СССР тематик и подходов к диссертационным и, в целом, научным исследованиям, когда все еще наиболее обычны региональные подходы исследований какого-то одного хронологического отрезка времени. В диссертации М.Б. Козликина сделан упор на материалы раскопок восточной галереи Денисовой пещеры на Алтае, осуществленные в 2005–2013 гг. при непосредственном участии доктора исторических наук, возглавляемые его научным руководителем и известнейшим специалистом по палеолиту Восточной Евразии Михаилом Васильевичем Шуньковым. Такой, на первый взгляд, необычный выбор темы диссертационного исследования легко объясним. Денисова пещера, как памятник палеолита, имеет не только локальное значение для Алтая или юга Сибири, но ее материалы важны для понимания и индустрий палеолита, и людей, их изготавливших в рамках всей Евразии. Одни только находки антропологических материалов в восточной галерее этой пещеры и неандертальцев, и людей с какой-то комбинацией различных морфологических черт, и, наконец, т.н. денисовца, совершенно нового человека верхнего плеистоцена в Азии, выделенного генетически по находке фаланги пальца, представляют собой просто фантастический антропологический набор, который еще находится на начальном этапе исследований антропологами и генетиками. И вот именно археологические материалы данной восточной галереи Денисовой пещеры и составили ядро диссертации М.Б. Козликина.

Исследование это было не простым. Обычно археологи занимаются в рамках какой-то тематики одним археологическим периодом и его материалами. Здесь же докторантке пришлось заняться классификацией каменных изделий палеолита времени от среднего плеистоцена (КИС 7) и до заключительного

периода середины последнего оледенения верхнего плейстоцена (КИС 3). Иными словами, это находки от раннего среднего палеолита и до среднего этапа верхнего палеолита общим числом в почти 40 000 предметов. Соответственно, Максим Борисович обязан был владеть методиками анализа таких не только сложных для определения, но и эпохально отличающихся изделий из камня. Более того, основу коллекций Денисовой пещеры составляют не традиционные кремни, а различные осадочные и магматические породы камня, что также осложняло процесс классификации и понимания артефактов. Вот в такой классификационной ситуации оказался М.Б. Козликин. И я должен отметить, что он определенно справился со всеми этими сложными классификационными и затем интерпретационными задачами и реализовал достойное научное исследование.

По результатам исследования была издана внушительная серия научных публикаций и написан представленный к настоящей защите текст диссертации. Текст диссертации в 176 страниц состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Текст органично дополняется объемными приложениями: 14 статистическими таблицами (с. 177–192) и 85 рисунками иллюстративного материала (с. 193–277). Структура диссертации логична и отвечает всем современным нормам написания серьезного научного текста. Автореферат полностью соответствует тексту диссертации.

Итак, по стратиграфическим, хронологическим и археологическим данным для каждого из литологических и археологических слоев Максим Борисович разбил колонку культуросодержащих сedиментов восточной галереи Денисовой пещеры на 4-е пачки археологических слоев: слои 15–14 (КИС 7 – средний плейстоцен, ранний средний палеолит), слои 13–11.3 (слой 13: КИС 6 – средний плейстоцена, средний палеолит, слои 12–11.4: КИС 5e – начало верхнего плейстоцена, средний палеолит), слой 11.3: КИС 4, первая половина последнего плейстоцена, средний палеолит), слои 11.2–11.1 (КИС 3 – оледенения верхнего плейстоцена, средний палеолит), слои 11.2–11.1 (КИС 3 – середина последнего оледенения верхнего плейстоцена, ранний верхний палеолит), слой 9 (КИС 3 – заключительная часть середины последнего оледенения верхнего плейстоцена, средний верхний палеолит). По результатам

анализа каменных изделий каждого из вышеперечисленных слоев диссертант предложил такую их индустриальную атрибуцию. Слои 15–14 интерпретированы как представляющие не имеющую пока аналогов на Алтае индустрию раннего среднего палеолита с радиальным отщеповым методом первичного расщепления камня и доминированием среди орудий различных зубчато-выемчатых форм и скребел. Слои 13–11.3, пусть и охватывают слишком уже долгий хронологически отрезок времени в не менее чем 70 – 80 000 лет, группируются «в рамках одного среднепалеолитического комплекса». И эта индустрия характеризуется по первичному расщеплению камня в дополнение к радиальному методу еще и присутствием леваллуазского и параллельного методов. Здесь стоит отметить, что типичные леваллуазские острия встречаются только в слое 11.4 и в меньшей степени в слое 11.3. Это же касается и большей репрезентативности мустерьских находок в указанных выше двух верхних слоях этой пачки слоев остроконечников в среднем палеолите при достаточно вариабельном спектре орудийных форм инструментариев всех 4-х слоев. Указанные технико-типологические отличия находок слоев 11.4–11.3 от каменных изделий слоев 13–12 могут объясняться как факторами функциональной вариабельности жизнедеятельности людей среднего палеолита в пещере, так и факторами некоторых различий традиций камнеобработки. Слои 11.2–11.1 раннего верхнего палеолита характеризуются удивительной комбинацией как серийных и разнообразных предметов персонального орнамента из различного поделочного материала и орудий из кости, так и технико-типологической комбинаторикой черт и среднего палеолита, и раннего верхнего палеолита для изделий из камня. Здесь я бы хотел предложить для рассмотрения (только возможного рассмотрения!) следующую гипотезу. Присутствие среди каменных предметов данных двух слоев удлиненных и в ряде случаев бипродольных леваллуазских острий, повышенного компонента бипродольных пластин, серийность скребков и встречаемость, пусть и единичная, резцов-нуклеусов на пластинах позволяет не исключать возможность наличия здесь также уровня обитания начального верхнего палеолита, известного на Алтае по стоянкам Кара-Бом, слои 6–5; Усть-Каракол 1, серии находок средних слоев;

Кара-Тенеш и Малояманской пещеры (Zwyns 2012; Demidenko 2013). Более того, различные предметы персонального орнамента, похожие по способам изготовлениям таковыми в Денисовой пещере, известны и в указанных слоях Кара-Бом, Усть-Каракол 1 и Малояманской пещеры (Деревянко, Рыбин 2003; Rybin 2014). Известная трактовка Денисовой пещеры как базового поселения, тогда как иные названные здесь стоянки функционально различные кратковременные лагеря, может позволить понять большую репрезентативность изделий персонального орнамента и встречаемость орудий из кости именно в Денисовой пещере. Таким образом, материалы слоев 11.2–11.1 восточной галереи и близкие им находки слоя 11 центрального зала Денисовой пещеры действительно чрезвычайно важны в контексте периода времени перехода от среднего к верхнему палеолиту и анализ артефактов восточной галереи диссидентом 9 восточной галереи Денисовой пещеры, близкий по археологическим и хронологическим данным слою 9 центрального зала пещеры, а также материалам ряда слоев стоянок Усть-Каракол 1, Ануй 2 и 3, имеющих серийные кареноидные скребки-нуклеусы и пластинки с ретушью (Zwyns 2012), представляет собой специфический вариант среднего этапа верхнего палеолита без, как кажется, истинных орильякских типов или граветтских нуклеусов и орудий. При этом наличие ряда удлиненных леваллуазских острый и бипродольных пластин в слое 9 восточной галереи может указывать также на присутствие начального верхнего палеолита и в этом литологическом слое пещеры.

Таким образом, Максим Борисович Козликин продемонстрировал необходимый методический уровень анализа разноиндустриальных находок и среднего палеолита, и верхнего палеолита, а также высокий научный уровень знаний их понимания и интерпретации. Соответственно, материалы Денисовой пещеры «заяграли более яркими археологическими красками». Выше предложенные мною отдельные гипотезы основаны на очень качественном анализе материалов восточной галереи Денисовой пещеры диссидентом.

Конечно, он значительно лучше меня знает свои материалы, и я оставляю на его усмотрение мои предположения.

Одним из основных, если не основным критерием присуждения степени кандидата исторических наук в археологии, является демонстрация докторантом своей исследовательской работой, публикациями, участием в научных конференциях и, конечно, собственно докторской способности проводить после защиты докторской исследования самостоятельно, уже без опеки научного руководителя и/или более старших и опытных коллег. М.Б. Козликин показал такую свою способность и ему можно только пожелать успешного начала «самостоятельного плавания» в науке. Одновременно присуждение кандидатской степени – это своеобразный аванс на будущее и его еще нужно будет оправдать последующими научными исследованиями.

В заключение констатирую – все сказанное в отзыве позволяет мне уверенно полагать, что докторская диссертация Максима Борисовича Козликина отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам на соискание ученой степени кандидата исторических наук, и докторант заслуживает искомой степени.

Я согласен на включение в аттестационное дело и дальнейшую обработку моих персональных данных, необходимых для процедуры защиты докторской диссертации Максима Борисовича Козликина, исходя из нормативных документов Правительства РФ, Минобрнауки и ВАК, в том числе на размещение их в сети Интернет на сайте ИАЭТ СО РАН, на сайте ВАК, в единой информационной системе.

13 апреля 2017 г.

старший научный сотрудник
кандидат исторических наук
УДК 930.26
Специальность 07.00.06 – археология

Институт археологии НАН Украины,
Проспект Героев Сталинграда 12
Киев 04210 УКРАЇНА

Юрий Эдуардович Демиденко

*Документ є електронно засвідчений:
Гар. В.І. Громчук, Мобіл Т.В. 13.04.17.*